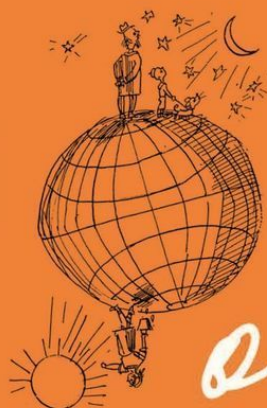
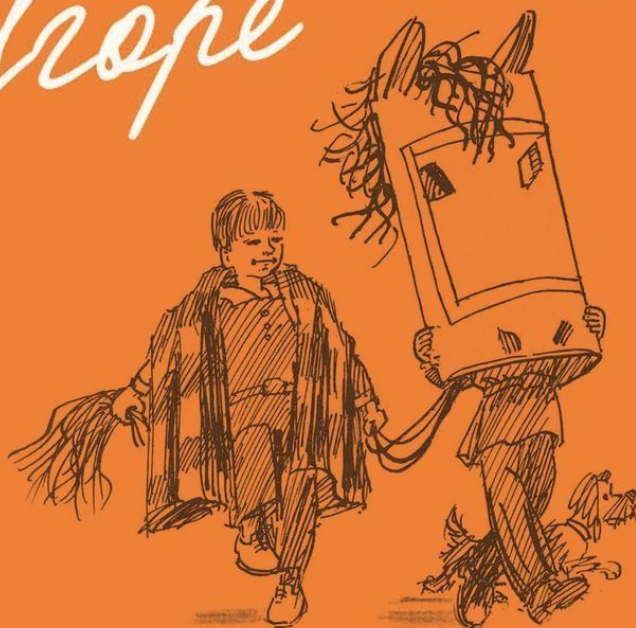

Николай НОСОВ

Повесть
о моём друге
Угре

5

Библиотека любимых писателей. Николай Носов

Николай Носов

Повесть о моем друге Игоре

«Азбука-Аттикус»

1955-1975

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Носов Н. Н.

Повесть о моем друге Игоре / Н. Н. Носов — «Азбука-Аттикус»,
1955-1975 — (Библиотека любимых писателей. Николай Носов)

ISBN 978-5-389-17726-0

Должен ли писатель, который пишет для детей, любить своих читателей? Наверное, должен. А иначе как, посудите сами, он будет сочинять для них, если не любит детей, если ему безразлично, чем живут его юные читатели, что их интересует, о чём они думают и мечтают. Это всё так. Но главное всё-таки, писатель, который пишет для детей, должен быть весёлым человеком. Да-да, именно весёлым. Потому что очень важно помочь взглянуть детям на обычные вещи, окружающие их повседневно, с юмором. Так ведь интереснее, правда? А с юмором писать могут только очень талантливые люди. И очень весёлые. Николай Носов — именно такой человек и писатель. Талантливый и весёлый. У него юмор не грубый, не ядовитый, юмор у него добродушный и жизнеутверждающий. Таковы и герои его произведений — ребята весёлые и жизнерадостные, увлечённые своим делом, всегда готовые прийти на помощь товарищу, им незнакомы подлость, бесчестие и низость. Пожалуй, у этих ребят есть чему поучиться современным девчонкам и мальчишкам.

УДК 821.161.1-32-93

ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-17726-0

© Носов Н. Н., 1955-1975

© Азбука-Аттикус, 1955-1975

Содержание

От автора	6
Глава первая	7
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Николаевич Носов Повесть о моем друге Игоре

© Носов. Текст, художественные образы, иллюстрации, фотография, 2017

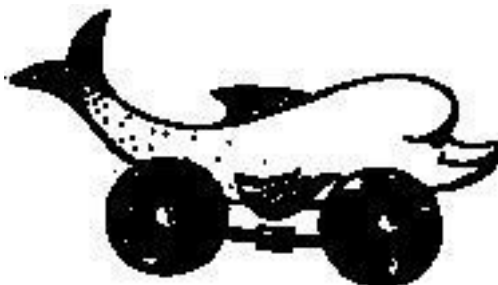
© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017

Machaon®

От автора

У немецкого писателя второй половины XVIII века Г. К. Лихтенберга есть изречение: «Было бы неплохо, если бы какой-нибудь ребёнок написал книгу для стариков, потому что сегодня все пишут для детей».

Это изречение, конечно, шутка. Но в каждой шутке, как известно, есть доля правды. Говоря «все», Лихтенберг, безусловно, не думал, будто все поголовно пишут для детей, а хотел, очевидно, сказать: «все, кому не лень». А поскольку так, то пишут нередко и те, у кого нет знания детской души, детской психологии. Где же можно получить это знание? Конечно же у самого ребёнка. Ребёнок, однако, не может написать книгу. Но за него это может сделать взрослый. Лихтенберг, таким образом, высказывал мысль о необходимости книги, из которой мы могли бы что-то узнать о ребёнке, о его мировосприятии, о его мыслях, чувствах, переживаниях и т. п. Именно такую задачу я и попытался в какой-то степени решить в предлагаемой вниманию читателя книге «Повесть о моём друге Игоре».

Повесть эта – итог шестилетнего (круглым счётом) общения с ребёнком в возрасте от одного года (когда он начинает произносить свои первые слова) до семи лет. Тема книги – формирование интеллекта ребёнка, его нравственного и эстетического чувства, понятия о добре и зле, чувства дружбы, любви, справедливости, чести, долга, сопереживания, чувства общности с другими людьми; короче говоря, формирование человеческой личности, характера ребёнка, который, как известно, складывается в основных чертах ещё в дошкольный период.

Глава первая

Между годом и двумя

«Дидя, ву!»

Вечер 31 декабря 1963 года. Я держу Игора на руках перед наряженной новогодней ёлкой. Он тянется ручонками то к сверкающему стеклянному шару, то к светящейся лампочке и кричит, захлёбываясь от восторга:

– Дидя, ву! Дидя, ву-у!

Он называет меня не деда или дедя, как обычно зовут своих дедушек другие ребята его возраста. Я у него почему-то «дидя». Я не возражаю против такого названия. Наоборот, оно мне даже нравится. Во всяком случае – оригинально.

Интересно то, что он не кричит просто «Ву!», или «Во!», или «Ва!», выражая радость по поводу увиденного предмета. Нет, ему хочется, чтоб и я порадовался вместе с ним.

А поделиться радостью с другим – разве это не проявление чувства дружбы, которое доступно ребёнку уже в тот период, когда он начинает произносить свои первые слова?

Первые слова

Первые его слова – это, конечно, «мама» и «папа», которыми он может выразить, однако ж, гораздо больше того, что они означают.

Увидел на диване мамины перчатки и сказал, улыбнувшись:

– Мама!

Нашёл на полу гвоздь и, протянув его мне, сказал с какой-то серьёзной значительностью:

– Папа!

(Папа в те дни оборудовал дома фотолабораторию и часто имел дело с молотком и гвоздями.)

Без сомнения, слово «мама» обозначало в данном случае не саму маму, а то, что увиденный предмет принадлежит маме, а слово «папа» могло означать, что найденный гвоздь нужен папе, пригодится папе, что его нужно отдать папе или что-нибудь в этом роде.

Одним словом

Петя и Лида уезжают с Игорем от нас домой. Таня даёт Игорю заранее припасённый для него большой апельсин. Игорь держит апельсин в руках и как зачарованный смотрит на него. Он явно наслаждается ярким, необычным оранжевым цветом этого нового для него предмета, его непривычным, новым, приятным запахом. Интерес у него к апельсину, видимо, исключительно эстетический. Он и не пытается его съесть. Показывает апельсин отцу и говорит голосом, в котором слышится какое-то глубокое чувство:

– Баба!

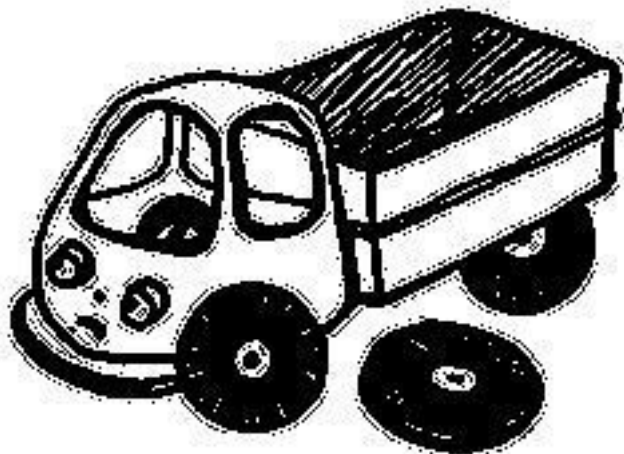
Показывает апельсин матери и говорит тем же тоном:

– Баба!

Вернувшись домой, Петя позвонил мне по телефону и рассказал, что Игорь всю дорогу не расставался с апельсином. И сейчас апельсин у него в руках. Игорь то и дело показывает его и твердит:

– Баба!

Он, конечно, хочет сказать, что это бабушка подарила ему такую изумительную вещь, как он доволен, что эта прекрасная вещь есть у него, как он благодарен бабушке и, может быть, ещё многое, уже доступное его чувствам, но ещё недоступное языку.

Умение найти выход из трудного положения

Игорь нашёл на полу какой-то крошечный чёрный кружок и протянул мне.

– Что это? – задумался я вслух. – Какой-то кружочек.

– Биби, – говорит Игорь.

– Как – биби? – говорю. – Автомобиль разве такой? Ты ведь знаешь, какой автомобиль.

– Биби, – настойчиво повторяет Игорь.

Тут только я понял, что это было колесо, отломавшееся от игрушечного автомобильчика. Именно это Игорь и хотел сказать словом «биби».

В другой раз вытащил из чулана завалившуюся за шкаф тарелку и сказал:

– Ням-ням.

Ясно!

Дома у него стоят у дверей миниатюрные валеночки с крошечными галошками. Думаю: знает ли он такое слово, как «валенки»? Спрашиваю:

– Что это?

Не задумываясь отвечает:

– Тпруа.

Тоже понятно, так как «тпруа» на языке почти всех малышей означает глагол «гулять».

Однажды увидел на улице брошенную кем-то изношенную женскую туфлю, нагнулся над ней, осмотрел деловито и определил:

– Баба.

Наверно, решил, что Таня как-нибудь проходила по улице и потеряла с ноги туфлю.

В четырёх словах

Петя и Лида приехали после работы с Игорем. Спустя некоторое время мы все вместе решили пойти с Игорем погулять. Увидев, что пальто надеваем и мы с Таней, а не только отец и мать, Игорь обрадованно стал твердить:

– Мама, папа, баба, дидя!.. Мама, папа, баба, дидя!..

На улице он то и дело останавливался посреди тротуара и торжественно, с чувством произносил:

– Мама, папа, баба, дидя!!!

Обычно он гуляет с папой или с мамой, в каких-то случаях с ними двоими. И тут вдруг в его жизни впервые такое происшествие: все четверо пошли с ним гулять. Для него это целое событие, отношение к которому он и выразил имевшимися в его запасе словами:

– Мама, папа, баба, дидя!

Абстрактное мышление

Ему ещё не было и года, но он уже узнавал на рисунке кошку или собаку и говорил: «Киса» или «Ав-ав». При этом рисунок мог быть крайне условным и даже силуэтным.

Уже давно отвечает на вопросы:

– Как кошечка говорит?

– Мяу!

– А собачка?

– Ав! Ав!

– А как воронка?

– Кррр!

– Как зовут уточку?

– Вутя-вутя!

Хлеб, как белый, так и чёрный, любое печенье, плюшки, слойки, баранки, пироги, ватрушки, пирожное объединяются у него под названием «бум-бум». Вода, чай, какао, ситро, фруктовые соки – вообще всё, что пьётся, а также сам глагол «пить» – носят обобщающее название «теа-теа». Мясо, котлеты, колбаса, сосиски – вообще всё мясное – обозначаются симпатичным словечком «типти». Конфеты, шоколад, мармелад, пастила и т. п. называются «ака». А вот еда вообще, в широком смысле, в том числе сам глагол «есть», и даже тарелки, миски, кастрюли как предметы, относящиеся к еде, ещё более широко обобщаются под словом «ням-ням».

Последнее время много пишут о том, что детей в школе теперь будут учить обобщать и абстрактно мыслить. А зачем, хотелось бы знать, когда это они и без того умеют.

«Мы...»

Множество слов ребёнок знает, не умея, однако, произнести их. Игорь может показать, где у него глазки, носик, ротик, ушки, ножки, хотя произнести этих слов не умеет. Может показать, где дверь, где окно, стол, стул, кровать. Может показать, где часы, причём покажет и ручные, и будильник, и стенные. На рисунке или фотографии правильно покажет, где дядя (то есть мужчина), где тётя (женщина). Если сказать ему: «Принеси молоток», он принесёт именно молоток, а не клещи или же ложку.

Нетрудно заметить, что знание предметов (их назначение, свойства) и потребность наименовать их появляются у ребёнка раньше, чем он научится произносить нужное название. Любопытно, что ребёнок самостоятельно ищет способы выразить свою мысль, изыскивая для этого какие-то свои средства, которым, кстати, его никто и не учит.

Увидев однажды на кухне кусок мыла, Игорь показал на него пальцем и стал страдальчески морщить лицо, жмурить глаза, тереть их руками, трясти головой, словно желая показать этим, что ему уже знаком этот зловерный предмет, от которого так мучительно щиплет глаза. Совершенно очевидной была потребность что-то сказать, но так как слов не было, он обозначил знакомый ему предмет жестами, мимикой, движениями своего тела.

– Это мыло, – говорю я. – Скажи: «Мы-ло».

Но он только показывал пальцем на мыло, на глаза, жмурился и тряс головой, как котёнок, на которого случайно брызнули водой.

Сколько я ни старался, он так и не смог произнести слово «мыло».

На другой день мы были с ним в комнате. Вдруг на кухне что-то глухо стукнуло, ударившись о пол. Игорь тут же стал морщиться, жмуриться, показывать на глаза пальцем.

– Что с тобой? – забеспокоилась Таня.

– Мы...

– Что «мы»?

– Мы...

Придя на кухню и убедившись, что с полки свалился на пол кусок мыла, мы догадались, что Игорь хотел сказать «мыло», но сумел произнести только первый слог этого трудного для него нового слова.

Удивительно, однако, что он догадался, что упало именно мыло, а не какой-нибудь другой предмет.

Хороший способ

Итак, изобретён очень хороший способ употреблять новые слова, произнося лишь один первый слог. «Мыло», таким образом, у Игоря – это «мы», «молоко» – «мо», «камешек» – «ка», «клюшка» – «клю», «пуговица» – просто «пу» и т. д.

Однажды приходит ко мне:

– Баба, пу.

Никак не додумаясь, что бы это могло означать. А он всё своё:

– Баба, пу.

Пришли к Тане.

– Что он тут всё твердит: «Баба, пу»? – спрашиваю.

– А это он нашёл где-то пуговицу и отдал мне, чтоб я спрятала.

Тут только я вспомнил, как недели две назад он нашёл на полу пуговицу, а я, боясь, как бы он не проглотил её, велел отнести бабушке. Он со всей серьёзностью выполнил это ответственное поручение. А поскольку Таня похвалила его, погладила по головке, сказала спасибо и аккуратно спрятала пуговицу в шкатулку, он, видимо, пришёл к выводу, что пуговицы для неё являются большой ценностью. На этот раз, найдя на полу пуговицу, он уже самостоятельно решил отдать пуговицу ей, о чём и доложил мне:

– Баба, пу.

«Баба, пу» в данном случае означало, конечно: «Я нашёл пуговицу и отдал бабушке, как в тот раз, когда ты велел мне».

«Тук»

Забавляя Игоря, я подбрасывал кверху плюшевого медвежонка и ловил его. Неожиданная способность мишки летать по воздуху ужасно понравилась Игорю. Один раз медвежонок подлетел на такую высоту, что стукнулся о потолок. Это так обрадовало Игоря, что он принялся хохотать, и каждый раз, когда я подбрасывал медвежонка, просил:

– Тук! Дидя, тук!

Запоминает дорогу

Петя рассказывал, что, когда едут к нам на Киевскую улицу по Кутузовскому проспекту и поворачивают у светофора в Пятый Можайский переулок, Игорь всегда говорит:

– Дидя.

Что означает: «К дедушке».

Однажды проезд в Пятый Можайский был закрыт, пришлось ехать по Кутузовскому проспекту дальше, чтоб повернуть потом. Когда проехали привычный поворот, Игорь встревожился, заволновался, стал кричать:

– Дидя! Дидя!

И не успокоился до тех пор, пока кружным путём не подъехали к нашему дому, но уже с другой стороны. Тут только на его лице появилась улыбка.

«Бононо»

Очень любит бегать босиком. Когда его переобувают, обычно брыкается, пытается вырваться, чтоб побегать по полу без ботинок, и нетерпеливо кричит:

– Бононо!

Когда ему наконец удаётся вырваться из рук ошалевших родителей, он бежит по всей комнате, стуча с видимым удовольствием голыми пятками по полу и издавая торжествующий клич:

– Бононо! Бононо-о-о!!!

«Бононо» на его языке означает «босиком».

Работа мысли

Я зажал в кулаке одну из крошечных пластмассовых автомашин, которыми он часто играет, и говорю:

– Угадай, что у меня в руке?

– Шар.

Это он вспомнил, очевидно, что до этого мы прятали друг от друга и искали металлический шарик от детского бильярда.

– Нет, не угадал, – говорю.

– Кла-кла, – говорит он.

«Кла-кла» – значит конный оловянный солдатик-кавалерист.

– Нет, – говорю.

– Дядя?

«Дядя» на его языке – это пеший солдатик – пехотинец.

– Нет! – торжествую я.

Долго думает... Я уже хочу раскрыть секрет, а он говорит вдруг:

– Биби.

Додумался всё-таки, какой мелкий предмет, имеющийся в его обиходе, может скрываться в руке. Значит, мысль его уже работает, рыщет среди знакомых образов и названий, помнит их, перебирает в памяти, сопоставляет и пр.

Всё

Однажды утром проснулся в своей кроватке, поднял одеяло, увидел, что простынка под ним промокла, и с какой-то серьёзной озабоченностью тихо сказал, как бы самому себе:

– Всё!

Как шутят, когда ещё не исполнилось двух лет

Играем с пластилином.

– Сделаем колбасу, – говорю.

Скатал ему из пластилина длинную колбаску. Игорь взял её, раскрыл широко рот, делая вид, будто хочет откусить кусочек, а сам искоса, лукаво поглядывает на меня. Заметив, что моя рука невольно тянется, чтоб отнять у него эту «колбасу», расплывается в улыбке.

А вот любимая его шутка. Берёт со стола тарелку, поднимает над головой и делает вид, что хочет с размаху бросить на пол. Увидев у окружающих выражение ужаса на лице, громко смеётся и, довольный своей шуткой, ставит тарелку на стол.

Самое длинное слово

Самое длинное слово у него – это «апельсин». Но и его он произносит на свой лад.

Гуляли с ним во дворе. Он увидел на снегу брошенный кем-то кусочек апельсиновой кожуры, наклонился над ним, внимательно осмотрел и объявил во всеуслышание:

– Нипелин!

«Пока»

Родители научили его говорить, прощаясь, «пока». Это для него, конечно, несравненно легче, чем длинное «до свидания». Теперь этим своим «пока» он смешит всех родных и знакомых и даже незнакомых: лифтёрш в подъезде, продавщиц в магазинах, шофёров такси. Однажды насмешил даже милиционера, который хотел оштрафовать его отца за нарушение правил езды на автомашине.

Удивительна та изобретательность, с которой только начинающий говорить ребёнок использует каждое новое слово для выражения своих мыслей. Обычно, бывая у нас, он стара-

ется втянуть в игру весь имеющийся в наличии людской состав, то есть не только меня, но и Таню с Тамарой. Иногда, однако ж, у него появляется желание играть с кем-нибудь одним, уединяясь в комнате и даже закрывая дверь, чтоб никто не мешал. В таких случаях, если появляется кто-нибудь непрошенный, он бесцеремонно выталкивает его из комнаты, упираясь руками в живот.

Однажды мы с ним играли, катая по полу мячик. Он очень увлёкся этой новой для него игрой. Вдруг открывается дверь, и в комнату заглядывает Тамара. Остановившись посреди игры и нетерпеливо махнув рукой, Игорь бросает вдруг совершенно неожиданную фразу:

– Тётя, пока!

– Что «пока»? – недоумевает Тамара. – Ах, «пока»! Ну, пока так пока. Ха-ха!

Стараясь показать себя человеком необидчивым, покладистым, она закрывает дверь и удаляется, оставляя нас вдвоём.

И действительно, зачем вскакивать, оставлять игру, грубо толкать кого-то в живот, стараясь выставить за дверь, когда достаточно сказать «пока», и умный человек поймёт, что от него требуется.

«Маня»

Помимо специфических детских слов вроде «ава», «типти», «бай-бай», «ням-ням» и слов, обозначаемых лишь первым слогом, у него есть и обычные, общеупотребляемые слова, которые он произносит, однако, на свой младенческий лад, упрощая трудные для него окончания. Банка у него – «баня», щётка – «щоня», а себя он называет почему-то «маня».

Занимаемся с ним рисованием. Рисую ему автомобиль. Он берёт карандаш, пририсовывает в переднем окне автомобиля вертикальную чёрточку. Говорит: «Папа». Во втором окне рисует чёрточку поменьше. Говорит: «Мама». Рядом с папой рисует маленькую закорючку. Говорит: «Маня».

Это значит – он с мамой и папой в автомобиле.

Если его спросить, показав на отца:

– Это кто?

Скажет:

– Папа.

– А это?

– Мама.

– А это?

– Баба.

– А ты кто?

– Маня.

Как узнать, что это слово у него значит? У него нет в языке средств объяснить это. Он знает, что он – «маня», и это всё. Я думаю, что «маня» – это мальчик, или, может быть, маленький, или малютка, как обычно зовёт его Таня.

«Мимо»

Играя, Игорь бросал в ванну с водой солдатиков. Один раз промахнулся. Увидев, что солдатик упал на пол, Игорь сказал:

– Мимо!

И засмеялся.

Вечером, когда уходил домой, на него надевали пальто. Он не попал рукой в рукав и опять сказал:

– Мимо...

Но на этот раз не смеялся, может быть, потому, что устал и хотел уже спать.

Несколько дней спустя гуляли с ним в парке. Развлекались тем, что пускали бумажные лодочки в ручье. Берег был высокий, поэтому лодочки приходилось просто бросать сверху. Одна из лодочек упала в воду вверх дном.

Увидев такую неудачу, Игорь и тут сказал:

– Мимо!

Не совсем точно, правда, но что сделаешь, когда маловато в запасе слов! Более подходящего не нашлось.

«Закири»

В его словаре почти одни существительные да междометия. Хуже всего обстоит с глаголами. Если ему надо сказать кому-нибудь: «Иди сюда», – он просто берёт за руку и тащит. Если надо сказать: «Уходи», – просто выталкивает без церемоний. Один глагол он всё же хорошо знает. Очень любит прятаться в шкаф, так, чтоб его закрыли дверцей снаружи. Залезет в шкаф и кричит:

– Закири! Закири!

«Баба, киса»

Очень любит нашего кота Мурзика, которого называет «киса». Приседает на корточки и, склонив голову набок, заглядывает коту в глаза. Или ложится на пол, обнимает кота за шею и пытается поцеловать. Очень сердится, когда Мурзик не желает общаться и удирает. Чтобы умиловить своего любимца, угощает его киселём, яблоком, апельсином. Видя, что кот не прельщается этими лакомствами, выстраивает перед ним своих оловянных солдатиков, ставит перед ним свои игрушечные автомобильчики, воображая, что кот станет играть с ним в солдатики или катать автомобильчики. Исчерпав все возможности, приносит хоккейную клюшку и с размаху хочет треснуть ею беднягу Мурзика.

Однажды родители оставили Игоря у нас, но к вечеру запоздали. Ему пора было спать. Он закапризился. А когда родители наконец прибыли, он не захотел одеваться, расплакался.

Ничем нельзя было его унять. Таня принесла его любимца Мурзика, но на этот раз Игорь даже смотреть на него не хотел.

Тогда Таня щёлкнула пальцами и скомандовала:

– Мурзик, гоп!

По этому сигналу Мурзик всегда прыгал ей на плечи.

Увидев такой цирковой номер, Игорь моментально умолк. Расплывшись в улыбке, он с удивлением смотрел, как Мурзик, распушив поднятый кверху хвост, ходит по плечам Тани. Ещё глаза его были полны слёз, а он уже громко смеялся. Насмеявшись, сказал:

– Баба, киса.

Все огорчения были забыты. Он безропотно позволил надеть на себя пальто, шапку, обвязать шею шарфом. На прощание я поцеловал его, а он потянулся к Тане и сказал:

– Баба.

Таня нагнулась к нему, и он, обняв её за шею, крепко поцеловал.

А вообще-то он не большой любитель всяких телячьих нежностей, в том числе и поцелуев.

«Да» и «нет»

Удивительно, до чего много можно сказать при помощи всего двух слов «да» и «нет», даже если произносить их, как это делает Игорь, на один лад:

– Ам!

«Да» – это «ам» спокойное, протяжное, «нет» – «ам» резкое, короткое.

– Хочешь колбаски?

– А-а-ам.

– А кисель будешь есть?

– Ам!

– Ты с кем ездил к бабушке Мане? С мамой?

– А-а-м.

– А папа ездил с вами?

– Ам!

С помощью этого «ам» с ним можно разговаривать на любые темы, нужно только умело ставить вопросы.

Вскорости, однако, уже вместо «ам» он вполне членораздельно произносит и «да» и «нет». Даже строит с их помощью свои первые фразы.

Однажды, отправляясь гулять, оказывал упорное сопротивление, когда я хотел надеть на него пальто.

– Дидя, нет! Дидя, нет! – настойчиво твердил он, отбиваясь от ненавистного ему пальто.

Увидел раз, что Таня наливает ему чаю, и сказал:

– Баба, чай нет.

Это, конечно, значило, что он не хочет чаю.

В другой раз подставил стул и полез на письменный стол за каким-то заинтересовавшим его предметом.

– Упадёшь, – говорю ему. – Бух!

– Я бух нет, – отвечает.

Как-то уходя от нас с отцом домой, он твердил по установленному им же самим обычаю, прощаясь с каждым в отдельности:

– Баба, пока! Дидя, пока! Тётя, пока!

Петя с усмешкой спросил:

– Может быть, ты ещё скажешь и «Папа, пока»?

– Папа пока нет, – быстро, не задумавшись ни на секунду, ответил Игорь.

Удивляет то, что он не только сумел построить фразу, вполне выражавшую его мысль, используя имевшиеся в наличии крайне скудные языковые средства, но и правильно понял вопрос, заданный в условной, даже иронической форме.

Хитрость

Ещё и двух лет не исполнилось, а уже научился хитрить! Очень понравился ему витамин С с глюкозой. Съел две таблетки и ещё просит.

– Больше нельзя, – говорю.

– Бабе, – просит он, протягивая руку.

– Ну ладно, – соглашаюсь, – отнеси бабушке.

Дал ему штучку. Он понёс её Тане, показал, не выпуская из рук, и сказал:

– Маме.

Понёс маме, но, не дойдя до неё, сунул таблетку в рот. Потом вернулся ко мне и говорит:

– Папе.

– Нельзя, – говорю, – ты уже много съел.

– Папе.

«Ну, – думаю, – посмотрю, что будет». Дал ещё таблетку. Он понёс её папе, но не пройдя и половины пути, положил таблетку в рот.

Вот и верь после этого людям!

Когда мы начинаем понимать юмор?

Начал почему-то отца звать «Петя», а мать – «Лида». Может быть, потому, что слышит, что они сами так называют друг друга. Я уже у него не просто «дидя», а «дидя Ко» или «дидя Коля», в отличие от другого дедушки Тимы. Таня теперь не просто «баба», а «баба Таня», в отличие от другой бабушки Мани. Тётя Тамара в отличие от других всяческих тёть – «тётя То» или «тётя Тома». Возможно, для единообразия в наименованиях начал и отца звать «папа Петя», а мать – «мама Лида».

Однажды разглядывал фотоснимки и называл, кто снят: «Папа Петя, мама Лида, дидя Коля, баба Таня». Потом по ошибке, показав на мою фотографию, сказал:

– Баба Коля.

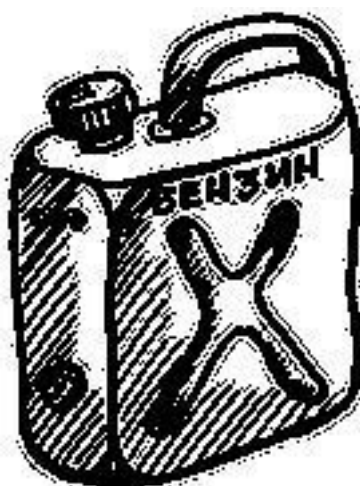
Тут же взглянул на меня растерянно и громко расхохотался.

В другой раз чем-то сильно увлёкся, играя, и, обращаясь ко мне, сказал:

– Дидя баба.

И опять засмеялся над своей ошибкой.

Если судить по Игорю, то мы начинаем понимать юмор уже в возрасте до двух лет. Причём юмор в высшем его проявлении, когда человек способен смеяться над самим собой.

Первый рассказ о случившемся происшествии

Как-то утром Петя привёз к нам Игоря, а сам быстро уехал: спешил куда-то. Не успев раздеться, Игорь начал твердить, как-то горячась и волнуясь:

– Папа, дядя, бензин дай! Дядя, папа, бензин нет!

Видя, что мы не очень-то его понимаем, он повторял эти две фразы, иногда лишь меняя порядок слов.

Мы, конечно, поняли, что по дороге у Петра кончился в машине бензин, и он попросил у встречного шофёра немного бензина, но тот не дал. Когда Пётр приехал, он подтвердил, что именно так и было.

Разговор Игоря теперь напоминает разговор индейца, знающего несколько слов из языка белых. Однако у индейца – ум взрослого человека, большой жизненный опыт, а также знание своего собственного языка, у Игоря ничего этого нет. Но с задачей всё же справляется.

Выражение благодарности

Однажды Игорь увидел у нас на кухне кусок свежего туалетного мыла очень красивого синего цвета. Весь день не расставался с этим мылом, то и дело повторяя:

– Мыло си.

Или:

– Мыло сине.

Пришлось Тане подарить ему этот кусок мыла.

Когда приехал отец, Игорь показал ему подарок и сказал:

– Мыло дом.

То есть возмём мыло домой, оно моё, мне его подарили.

– А ты сказал бабушке спасибо? – спросил отец.

Игорь подошёл к Тане и, прижав мыло к груди, сказал:

– Баба, мыло, спасибо!

Услышав, что все его хвалят за вежливость, он ещё раз подошёл к Тане и сказал:

– Баба, спасибо, мыло.

Глава вторая

От двух до двух с половиной лет

Лучший подарок

Третье мая 1964 года. Игорю исполнилось два года. На свой день рождения Игорь приехал с родителями к нам и сразу доложил:

– Сок.

Это значило, что он по дороге пил фруктовый сок.

Получил от всех подарки, среди которых разноцветные строительные кубики, заводной автомобильчик с сигналом (что сразу очаровало его), красный и синий воздушные шары.

Обычно, уезжая домой, он берёт только те из подарков, которые больше понравились. И хотя больше всего на свете любит автомашинки (которые теперь уже начал называть не «биби», а машинками), на этот раз, уезжая, взял с собой лишь шары. Своей шаровидной формой, цветом, величиной и фантастическим стремлением вверх они произвели на него наиболее сильное впечатление. Хотя это был самый дешёвый подарок, на который никто не возлагал никаких надежд, он оказался самым желанным.

«Я сам»

В свои два года Игорь довольно устойчиво держится на ногах, может самостоятельно передвигаться. Вообще у него большая, какая-то инстинктивная тяга к самостоятельности.

Играя с ним, копаю лопаткой песок.

– Я! Я! – кричит Игорь, стараясь отнять у меня лопатку.

– Ну хорошо, копай сам, – соглашаюсь я и отдаю лопатку ему.

Идём с ним по улице. Держу его за руку, но ему это почему-то не нравится.

– Я! Я! – кричит он и, вырвав руку, шагает впереди меня.

– Ну иди сам, – соглашаюсь я.

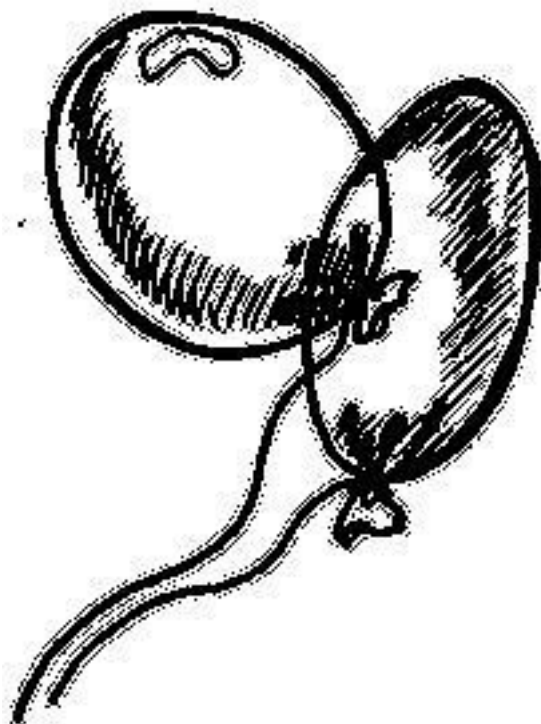
Он быстро усваивает слово «сам» и уже не кричит просто «я», а кричит «сам» или «я сам».

Обычно, спускаясь или поднимаясь по лестнице, я поддерживаю его за воротник пальто. Раньше он молча сносил такое унижение, но теперь протестует:

– Сам! Я сам!

Если я всё же не отпускаю, он садится на корточки и сидит до тех пор, пока я не отпущу ворот.

Дома пытается вскарабкаться на стул. Хочу подсадить его или хоть поддержать, чтоб не упал. Нет!

– Сам! Сам!

И даже пытается отпихнуть меня рукой.

– Ну ладно, пожалуйста: сам так сам!

Взрослому и не понять, какое это достижение для двухлетнего малыша самостоятельно вскарабкаться на стул, а если со стула ещё перебраться на стол, то и вовсе геройство.

Внимание

Приехав к нам и не видя Тамары, Игорь сразу спросил:

– Тётя Тамара?

Ему объяснили, что тётя Тамара на работе, скоро придёт.

Пошли с ним гулять на пруд, пускали бумажные кораблики. Когда вернулись домой, он опять сказал:

– Тётя Тамара.

Ему опять сказали, что тётя Тамара ещё не пришла с работы, но скоро придёт.

После обеда он лёг спать и, проснувшись, сейчас же сказал:

– Тётя Тамара.

Узнав о таком внимании со стороны Игоря, Тамара была обрадована, поскольку из-за панибратского обращения Игоря с ней считала, что он относится к ней пренебрежительно.

Впервые в жизни

Мы с Петром и Игорем поехали в лес. Интересно наблюдать человека, впервые в жизни очутившегося среди деревьев. (Если Игорь и был в прошлом году в лесу, то ему исполнилось чуть больше года, и в памяти, естественно, никаких впечатлений не сохранилось.)

Нужно было перейти по доске через канаву. Игорь протянул мне руку и говорит:

– Пепереми, я – бух.

То есть переведи, я упаду.

В лесу увидел толкущихся в воздухе комаров и с какой-то уверенной безапелляционностью констатировал:

– Мухи.

Комары и на самом деле, в общем, похожи на комнатных мух, с которыми он уже достаточно знаком, комаров же ни разу не видел.

С мерным, довольно громким жужжанием между стволов деревьев медленно пролетел майский жук. Игорь с удивлением проводил его взглядом. Это было уже совсем что-то новое, поскольку по комнатам пока майские жуки не летают.

– Это жук, – сказал я ему. – Жук.

Отправились дальше. Игорь нашёл под деревом сосновую шишку. С любопытством разглядывал её.

– А это шишка, – сказал я.

Бережно спрятал шишку в карман.

Нашёл в траве брошенный кем-то дырявый резиновый мяч. Поиграли этим мячом, наподдавая его ногами.

К вечеру на небе появился сверкающий, словно отлитый из золота серп луны. Увидев луну, Игорь удивлённо стал показывать в её сторону пальцем и кричать:

– О! О!

Должно быть, даже не знал, как назвать этот загадочный и новый для него предмет. Возможно, он и видел луну в городе, но при вечернем городском освещении она, конечно, такого впечатляющего эффекта не производит.

– Это луна, – сказал я ему.

Домой шли вдоль канавы, с берега которой одна за другой плюхались в воду вспугнутые нами лягушки.

– Это лягушки, – сказал я, видя, что он заинтересовался производимыми лягушками звуками.

Он тут же принялся бегать вдоль канавы, пытаясь разглядеть в полутьме хоть одну лягушку. Не уверен, что это ему в какой-то мере удалось. Видимо, он всё же решил, что лягушки – это что-то вполне симпатичное, заслуживающее внимания. Когда мы направились к ждавшей нас на шоссе машине, он помахал в сторону канавы рукой и сказал:

– Люлюшки, пока!

Дома Лида спросила его, что он видел в лесу. Он старательно перечислил:

– Мухи, жук, мяч, луна, шишка, люлюшки.

«Касабачка»

Очень любит колбасу, которую называет «касаба». К этой «касабе» у него очень нежное отношение, поэтому он часто называет её не просто «касаба», а уменьшительно: «касабачка». Хотя в таком варианте слово искажено до неузнаваемости, но грамматически оно образовано правильно, то есть в соответствии с законами языка: если от слова «колбаса» можно образовать уменьшительное «колбаска», то от слова «касаба» получится не иначе как «касабачка».

Теперь в нашем доме колбаса вообще переименована в «касабачку». Никто из нас не скажет:

– Хочется колбасы.

А:

– Хочется касабачки.

Или:

– Касабачку будешь есть?

Или:

– Какой касабачки купить – любительской или языковой?

И т. п.

Благодарность

Родители научили его говорить «спасибо». Удивительно, что ребёнок, которому исполнилось лишь два года, в совершенстве понял смысл благодарности.

Подошёл как-то ко мне, протянул резиновый шарик, из которого вышел воздух, и попросил надуть. Надув шарик, я отдал ему. Он взял его и сказал:

– Спасибо.

Это «спасибо» удивило меня. Я-то воображал, что ребёнок в этом возрасте способен поблагодарить за полученную конфетку или игрушку, вообще за что-нибудь имеющее материальное выражение. В данном случае он благодарил за труд, за внимание, за заботу, то есть за то, что, казалось, было выше его понимания.

Однажды попросил меня застегнуть ему верхнюю пуговицу на пальто, и, когда я исполнил его просьбу, он, ни на секунду не задумавшись, как бы машинально сказал:

– Спасибо.

И побежал играть.

В другой раз не мог сам открыть дверь. Я отворил ему. Тоже сказал:

– Спасибо.

Мылся однажды в ванне. Говорит:

– Горячо.

– Ну я прибавлю холодной, – говорю я.

Отвернул кран.

– Вот попробуй, – говорю.

Он протянул под кран руку, почувствовал, что вода стала прохладнее, и говорит:

– Спасибо.

В зоопарке он, увидев толпу у загородки с зеброй, попросил:

– Подними.

Я поднял его, так чтоб он мог рассмотреть зебру, и, когда опустил обратно на землю, он опять же сказал:

– Спасибо.

Играл во дворе с мячиком. Мяч выкатился за решётку забора на тротуар. Шедшая по улице женщина с хозяйственной сумкой в руках, видя, что он не может дотянуться до мячика, подняла его и просунула сквозь прутья ограды. Она была так удивлена, услышав от него «спасибо», что даже головой покачала. Постояла, глядя, как он с мячом играет, после чего сказала:

– До чего воспитанный! Это же надо!

Как-то играл он в парке в песочнице и попросил у какого-то малыша лопатку. Когда тот ему дал, Игорь сказал:

– Спасибо, – и добавил: – А ты мне скажи – пожалуйста.

Муха-Цокотуха

Пётр рассказывал Игорю «Муху-Цокотуху» Чуковского: «Пошла муха на базар и купила чайник...»

Муха купила, конечно, самовар, но слова «самовар» Игорь не знает, а для чего нужен чайник – это он уже хорошо усвоил.

Дальше стихотворный текст Пётр забыл и перешёл на вольный прозаический пересказ сказки о том, как муха угощала жучков, паучков, комариков; дала им чаю...

– Сладкого, – подсказал Игорь.

Потом комарики забрались на стол и стали там танцевать.

Такая акция со стороны комариков очень развеселила Игоря. Он громко смеялся, очевидно наглядно представляя себе, как эти насекомые забрались с ногами на стол и отплясывали там, кто как умел.

Быстрое развитие речи

Однажды Пётр вышел с Игорем на улицу. Игорь от него вырвался и побежал вдоль по тротуару. А навстречу шла незнакомая женщина и спрашивает:

– Да куда же ты это бежишь так?

А он только махнул рукой и говорит:

– Да ну тебя!

Через три недели

Мы с Таней ездили на три недели в Ленинград. Как только Игорь появился у нас, когда мы приехали, он сразу сказал:

– Утки, утки.

Это он вспомнил, как мы в последний раз перед отъездом ходили с ним в зоопарк и кормили хлебом уток в пруду.

Пока мы отсутствовали, в его речи произошли сильные изменения: я у него уже не «дидя», а «дедушка Коля» или просто «дедушка»; Таня – не просто «баба», а «бабушка» или, как у него иногда получается, «бабочка».

Очень понравился ему миниатюрный кусочек душистого мыла, который Таня привезла из Ленинграда. Он раза три нарочно мыл этим мылом руки под краном, хотя терпеть не может умывания.

Решил взять мыло домой, но запротестовал, когда я положил мыло в пустой спичечный коробок. Дважды заставлял меня вынимать мыло из коробка и носил его, зажав в кулаке. Насилу я уговорил его положить мыло в карман. И то он поминутно совал руку в карман и проверял, лежит ли там мыло.

К дедушке

Лида рассказывала, что, когда мы уезжали в Ленинград, Игорь, лежа в постели, играл с автомашинкой: везёт её по подушке, потом поворачивает в сторону и говорит:

– Поехали к диде Коле.

Строгое соблюдение обычаев

Нежные родители приучили его целоваться при расставании. Теперь, ложась спать, он целует подаренную ему деревянную лошадку и просит отца:

– Поцелуй лошадку.

Однажды, когда родители уходили с ним от нас, он, находясь уже на лестнице, вдруг поднял отчаянный крик.

– В чём дело? – спрашивают его. – Что случилось?

– Я бабушку не поцелул!

Пришлось возвращаться обратно, чтобы он поцеловал бабушку.

Могут ли цветы ходить?

Приехал к нам на дачу. Увидел на клумбе цветы. С интересом глядел на них. Потом спросил:

– А они могут ходить?

Разговор с собакой

Лида взяла Игора на руки и понесла показать ему сидевшую в конуре на заднем дворе собаку Джека.

Увидев собаку, Игорь сказал:

– Кости.

Он уже, оказывается, знает откуда-то, что собаки любят кости.

– Костей нет, – сказала ему Лида. – Будут – принесём.

– Собака, – со всей серьёзностью обратился Игорь к собаке, – собака, костей нет, будут – принесём.

Можно не сомневаться: он думает, что собака понимает его слова.

Чтение мыслей на расстоянии

Пришла хозяйка, взяла у Тани оставшееся от обеда мясо и начала жаловаться, что собака стала плохо есть: зимой так хорошо ела, а теперь почти ничего не ест и очень исхудала, может быть, заболела.

Потом она ушла с мясом в руках, а когда вернулась, Игорь спросил:

– Собака ест мясо?

Оказывается, он сообразил, что хозяйка ходила отдать мясо собаке. Я же на это не обратил внимания, так как в разговоре прямо не говорилось, что она берёт мясо для собаки.

«Я еду!»

Купили ему трёхколёсный велосипед самого крошечного калибра. Быстро выучился вертеть ногами педали. Катит по асфальтовой дорожке от ворот к дому. Вдруг увидел шагах в двадцати вышедшую на крыльцо Таню и как закричит:

– Бабочка, осторожно! Я еду!

Дальше дорожка была неровная. Он и говорит:

– Дорога поломатая.

Классификация деревьев

Были в лесу. Показывает на берёзу:

– Что это?

– Берёза, – говорю.

Показывает на другую берёзу:

– Это что?

– Берёза.

Показывает на третью берёзу:

– А это?

– Тоже берёза.

Показывает на четвёртую:

– А это?

Пётр не выдержал:

– Ты же сам видишь, что берёза! И то берёза, и это берёза, и это тоже берёза.

Показал Игорю новую берёзу и спрашивает:

– Что это?

– Берёза, – отвечает Игорь.

– Правильно! А вот это – сосна.

Возможно, Игорь вначале думал, что каждая берёза называется как-нибудь по-иному, то есть имеет своё название, собственное имя, вроде как человек. Ведь он видел их впервые и не замечал того общего, что в них есть. А может быть, как раз замечал и хотел проверить себя. Он как бы прозревал разумом, наталкиваясь на мысль, что существует какой-то принцип, по которому даются обобщающие названия для однородных предметов. Недаром же он спрашивал именно о берёзах, то есть о деревьях с белыми стволами, хотя вокруг были и липы, и дубы, и сосны. В данном случае названия других деревьев его почему-то абсолютно не интересовали.

Испытание сил

Когда гуляем у пруда, любит бросать в воду палки и камни с плотины. Однако поднимать камни с земли ему неинтересно. Каждый раз, бросив камень, деловито обращается ко мне с просьбой:

– Камень большой.

Поскольку весь интерес заключается в том, чтобы камень, плюхнувшись в воду, произвёл наиболее шумный эффект, то понятно, почему он должен быть большой.

Собрав поблизости наиболее крупные экземпляры, я начинаю подсовывать ему камни помельче. Это его не устраивает, и он отправляется на поиски более подходящего материала.

Ухнув в воду несколько изрядных булыжников, он хватается руками за огромный валун, весом около тонны. Глядя на это, мы с Таней невольно хохочем. С недоумением посмотрев на нас, как бы не понимая, что нас так рассмешило, Игорь переводит взгляд на валун, за который продолжает держаться руками, и тоже начинает смеяться.

Шутить так шутить!

Нашёл в лесу аккуратно вырезанную кем-то дубовую палочку и всё время не расставался с ней. Когда шли мимо пруда, бросил палку в воду и стал просить, чтоб я достал.

– Зачем же бросил? – спрашиваю.

– Я больше не буду.

Достал ему палку. Он поболтал ею в воде, снова бросил и опять просит достать.

– Ты же сказал, что больше не будешь.

– Я больше не буду.

Снова достал ему палку. Он опять поболтал и бросил.

– Ну вот, – говорю, – ты же обещал!

– Я больше не буду!

Ещё раз достал палку. Он тут же размахнулся и со словами: «Я больше не буду» – бросил палку далеко в воду и принялся хохотать.

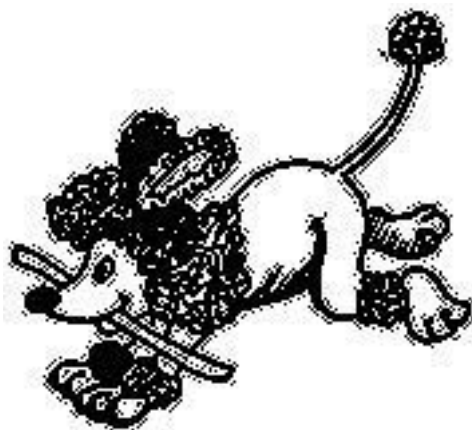
Цветочек

Гуляли с ним в лесу. Попали на полянку, где росло много колокольчиков.

Я сказал:

– Сорви бабушке Тане цветочек.

Он сорвал колокольчик, аккуратно оборвал на стебельке все листья, чтоб действительно остался один цветочек, и понёс колокольчик домой.

Умная собака

Мы с Игорем возвращались с пруда, где он, по обыкновению, забавлялся тем, что швырял камни и палки в воду. Навстречу нам по тротуару бежал пудель с огромной палкой в зубах. За ним шёл хозяин и всё время кричал:

– Положи палку! Брось палку сейчас же!

Но пудель не слушался.

Как раз в это время улицу перебежала кошка. Пудель бросился за ней, не выпуская палку из зубов. Кошка вскарабкалась на дерево. Положив палку на землю, пудель полаял на кошку, потом схватил палку и побежал с нею дальше по направлению к пруду. Хозяин не переставал кричать:

– Брось палку! Брось палку, тебе говорят.

Пудель упорно продолжал тащить палку в зубах.

Игорь, который смотрел на всё это с огромнейшим любопытством, сказал:

– Собака побежала бросить палку в воду.

Ну а как же иначе? Мы ведь и сами, когда идём с ним на пруд, собираем по дороге разные камни, палки, чтоб бросить в воду.

Основы математики

Пётр утверждает, что Игорь умеет считать до трёх, но, по-моему, это преувеличение. Игорь освоил счёт пока только до двух, но зато он уже постиг такое арифметическое действие, как сложение.

Недавно он играл с автомобильчиками. Поставил одну автомашинку на пол, потом другую и сказал:

– Две машинки поставить в гараж.

Я поставил рядом третью автомашинку и спросил:

– А теперь сколько машинок?

Он ответил:

– Много.

Я стал добиваться от него более точного ответа. И добился-таки! Точный ответ получился такой:

– Две и одна.

Эстетическое развитие

Пришёл к нам в тёплой красной шерстяной кофточке. Хотели снять с него эту кофточку – не согласился.

– Некрасиво, – говорит, – будет.

Ишь ты! В красоте уже разбирается: согласен париться в шерстяной кофточке, лишь бы красиво было.

Увидел у нас на полке маленькую статуэтку. Говорит:

– Какая хорошенькая девочка стоит!

Я решил поучить его рисовать красками. До этого рисовали только цветными карандашами.

Когда провёл по листу бумаги в первый раз кисточкой, смоченной красной краской, на лице появилось удивлённое выражение, радость. Он не ожидал, что так ярко получится.

Нарисовал какие-то завитки. Говорит:

– Тут большая речка... Тут маленькая речка... Тут мост. Тут лодка.

Стал проводить кисточкой какие-то энергичные косые линии, сверху вниз. Говорит:

– Дождь идёт.

Исчеркал этими линиями весь лист, так что в конце концов ничего не стало видно, и говорит:

– Пойдём бабочке Тане покажем.

Показали. Вернулись в комнату. Измазал зелёной краской зеркало шкафа и спрашивает:
– Красиво, дедушка?
На другой день приехал к нам – и сразу:
– Где мои красочки?

Паровоз

Ходили с ним гулять к паровозному депо, которое видно из окна нашего дома. Когда шли по мосту через железную дорогу, увидел внизу паровоз:

– Во! Чёрный паровоз!.. Где ещё чёрный паровоз?

Спустились по лестнице вниз и позади депо увидели другой паровоз, который маневрировал и поминутно свистел. Это произвело на Игора сильное впечатление. Когда возвращались домой, он сказал:

– Придём домой, расскажу бабочке Тане: «Бабочка Таня, мы видели чёрного паровоза. Много дыма. Свистел».

Этот рассказ он действительно слово в слово повторил дома и сверх этого ещё изображал из себя паровоз, пытел и свистел для наглядности.

«Будешь кушать!»

Были с ним в зоопарке. Больше всего на этот раз ему понравился морж, ловко ловивший кусочки хлеба, которые бросали ему посетители. Мы купили городскую булку, Игорь бросал в бассейн по кусочку и кричал:

– Морж, разевай рот. Будешь кушать!

Как истинные друзья

Теперь чуть ли не каждый день ходим к депо смотреть на паровозы. К тому же неподалёку от депо огромнейшая песчаная куча – целая гора песка. Так что можно не только играть с любимым песочком – делать окопы, строить крепости для солдатиков, но и кувыряться, прыгать, скатываться с горы вниз и пр.

Однажды возвратились с этой горы уставшие. Лежали на диване и отдыхали. Он достал из кармана пачку любимых мятных таблеток «Холодок». Сам ел и меня угощал. Когда осталась одна расколовшаяся пополам таблетка, он одну половинку взял себе, другую дал мне. Я свою половинку положил на стол, чтоб потом отдать ему, но он сказал:

– Дедушка, кушай. Хорошая!

Пришлось съесть. Потом я нашёл в буфете ещё несколько мятных таблеток. Он снова стал меня угощать.

Я сказал:

– Не хочу.

– Я тогда тоже не буду есть.

– Ну, я буду есть леденец, – предложил я.

– Дай мне леденец, а ты ешь мятную, – сказал Игорь.

Я отдал ему леденец и стал есть мятную. Тогда он положил леденец на стол и тоже стал есть мятную.

Теперь всегда, когда ему дают что-нибудь: яблоко, апельсин, конфету, он говорит:

– А дедушке?

Понимание юмора

Таня несла Игоря на руках. У него в руках были три автомашинки. Одна машинка упала на пол. Таня попросила меня:

– Подними, пожалуйста, у нас одна машинка брякнулась.

Игорь очень смеялся. Он уже знал слово «упала», но, услышав вместо ожидаемого «упала» неожиданное «брякнулась», полностью оценил юмор.

Когда пускали на полу юлу, она, кончив вертеться, упала набок и быстро покатила в сторону. Таня сказала:

– Во, побежала!

Это тоже показалось Игорю страшно смешным. Он тут же подхватил это слово и стал повторять:

– Побежала! Ха-ха-ха! Побежала!

Он-то знает, что юла бегать не может, а тут на самом деле было похоже, что юла побежала, вместо того чтоб спокойно вертеться на месте, как ей положено.

Я попробовал запустить юлу вверх ногами. Это удалось и тоже вызвало у Игоря громкий смех.

Однажды, играя с солдатиками, он поставил одного солдатика вниз головой и очень смеялся над своей ошибкой.

«Чик – и доехали!»

Ехали с ним на метро. Очень устали. Говорю ему:

– Теперь уже скоро. Сейчас пройдем по подземному переходу, сядем на другой поезд, а там – одна остановка: чик – и доехали.

Это выражение ему очень понравилось. Всю дорогу он только и делал, что твердил:

– Чик – и доехали!

В другой раз подхватил слово «трах-тарарах» и весь день повторял его.

Выдумал стишки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.